

КОСМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАННИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ-
СКОТОВОДОВ АРМЕНИИ

В предыдущих главах работы до сих пор были рассмотрены так называемые «земные дела» наших предков в эпоху неолита — раннего железа. Теперь же, обращаясь к их «небесным делам», следует добавить, что в древности все космическое пространство мыслилось как триединое целое, состоящее из трех тождественных миров — верхнего (небо), среднего (земля) и нижнего (вода). Как показывают памятники прикладного искусства первобытности Армении и, в частности, наскальные изображения, небесный мир не отличался от земного и являлся обиталищем несметного количества поколений предков, обиталищем всевозможных видов различных фантастических и реальных животных. Эти последние отождествлялись в представлениях предков с причудливыми формами облаков, созвездий, звездных ассоциаций, отдельных ярких светил и становились, в конечном счете, антропоморфными и зооморфными символами небесных светил, а позже и идеограммами, обозначающими, целые созвездия (Овен, Телец, Лев, Близнецы, Стрелец и пр.). Это образное мышление сохранилось и у языческих армян и через ранний фольклор дошло до наших дней. В некоторых армянских загадках, носящих явный отпечаток первобытности, небесное пространство представляется как большой птичник, в других — как хлев, полный всевозможных животных, вместе с пастухами.

В ивонайденных наскальных изображениях Гегамских гор зафиксированы очень характерные рисунки птиц, символизирующих солнечный диск и изображенных иногда с рисунком солнца в клюве (табл. 62, рис. 1). Встречаются также фигуры козлов, змей и других животных либо с солнечными рисунками (табл. 61, рис. 1—3), либо с другими небесными символическими знаками (табл. 62, 63, 64).

Кроме антропоморфных и зооморфных символов небесных тел в ивонайденных петроглифах Гегамских гор зафиксировано довольно большое количество их геометрических рисунков или символов. В горах вокруг оз. Севан, в частности, у вершины Шейхи Чингил Гегамских гор и Сев-сар Вардениских гор, обнаружены целые комплексы исключительно геометрических изображений небесных тел: свастики, кресты, солнечные диски из двух или нескольких концентрических кружков, с разнообразными лучами (табл. 64), изображения луны в виде полумесяца и, наконец, схематически-антропоморфные фигуры, снабженные в верхней части или вокруг корпуса тремя, пятью, семью

мелкими, углубленными кружочками (табл. 63, рис. 4). Иногда вместе с целой системой геометрических рисунков выступают композиционные сюжеты, отображающие отдельные мифические мотивы, связанные с космическими представлениями.

Ценность нижерассматриваемых наскальных изображений заключается не только в том, что они доносят до нас сокровенные тайны первозданной космогонической идеологии с ее прекрасными мифами о сотворении мира и космической катастрофе, но и в том, что они содержат своеобразную, яркую и точную информацию о познании и использовании совокупности закономерностей природы, лежащих в самой основе существования человека, в самой основе возникновения и становления производящего хозяйства.

В этом отношении чрезвычайно интересна серия уникальнейших петроглифов, которые отображают в своих композициях самые начальные, общие и, в то же время, важнейшие для древнего земледельца и скотовода закономерности звездного неба.

Значение их еще более увеличивается тем, что они обнаружены определенными группами у названных выше горных вершин, могущих служить древними прорицалищами — обсерваториями, весьма удобными для наблюдения за звездным небом.

Представленные в этих петроглифах композиции причудливо сочетают миф и тончайшее наблюдение: геометрические, зооморфные и антропоморфные небесные тела, различные фазы их развития, крайние положения, знаки и рисунки зодиакальных созвездий.

Наиболее важные из этих петроглифов сочетают упомянутые выше небесные тела или составные их части в таких количественных пропорциях, которые могут быть связаны лишь со временем завершения определенных циклов движения светил в небосводе (табл. 65, рис. 1, 2).

Так, зодиакальные рисунки чаще всего сопровождаются семью кружочками-звездами, отдельные группы рисунков состоят из 7, 12, 28, 31, 56, и др. однозначных фигур, луна изображается в виде молодого месяца, полулунья и полнолуния, да еще с 28 длинными крупными лучами, которые соответствуют длине лунного месяца в Армении (табл. 65, рис. 1). Так же изображается большой диск солнца — в различных положениях, в точно канонизированных количествах соответствующих деталей, которые вмещают в себе циклы годового его круговорота в опреде-

ленные периоды года, с определенным количеством дней.

Некоторые из них приспособлены для ведения счета и представляют собой нечто вроде лунно-солнечного календаря или «вычислительной машины» древности с соответствующими «таблицами» (табл. 66, рис. 1, 2).

Вкратце остановимся только на уникальном во всей древней культуре памятнике Севсара (Варденисские горы, южнее оз. Севан), относящемся ко II тыс. до н. э. и вырубленном на большом куске базальта площадью в 6 кв. м. Изысканные крупные рисунки солнца, луны, «планет» и звезд, зооморфных, антропоморфных божеств, а также некоторые зодиакальные фигуры или знаки, всецело относящиеся к небосводу и представляющие собой нечто вроде «звездной карты» составляют композицию на поверхности камня.

Изображения делятся на четыре группы.

Первая группа расположена у нижней, левой кромки камня, состоит из трех крестов—символов звезд, а также диска с крестообразной сердцевинкой—символа солнца и зодиакального иероглифического знака Овен, широко употребляемого в петроглифах Армении с III тыс. до н. э. и сохранившегося даже в средневековых армянских манускриптах в значении созвездия Овен.

Вторая группа расположена в верхней части слева, состоит из четырнадцати фигур, передающих, видимо, какую-то легенду, связанную с бушующим весенним небосводом. В ней особо выделяются крупные змее-молнии, антропоморфное существо с солнечным диском, новолунием и лошастью, а также пара совершенно идентичных мужских изображений, возможно, Блинецов-громовержцев, с длинной фигурой змеи или молнии в поднятых руках.

Третья, так называемая «счетная группа» расположена справа внизу. Она состоит из двух крестовидных символов, двух новолуний, двух эллипсоидов, заполненных рядами чашеобразных полусферических углублений—лунок, дополнительных лунок, расположенных ниже в двух горизонтальных рядах. Композиция в целом состоит из восьмидесяти шести фигур, из коих в 2-х по 31 лунке в овалах, 20 лунок вне овалов, два креста и два новолуния.

Главная группа рисунков небесных тел расположена в центре композиции. Она состоит из семи больших красивых фигур, выполненных глубокими канавками и углублениями. Диаметры отдельных рисунков достигают от 30 до 100 см. Три ярких, лучистых звезды или планеты, большой, строго циркулярный кружок из тринадцати лунок, две змеи-шапы (первозданые, извечные обитатели небесного океана у древнейших народов Востока), а также метрового диаметра яркое,

четкое изображение солнца составляют элементы этой «небесной карты».

Наиболее важным из этих элементов является солнечный диск из спирали трех концентрических кругов и множества полукруглых выступов, удлинённо-ромбических лучей-лепестков, составляющих в совокупности нечто вроде круглой таблицы годичного календаря. При этом если внутренняя спираль указывает на вечное движение тела, то остальные три круга вместе с нею показывают, по-видимому, четыре крайних положения солнца, каковыми могли быть дни весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния. Этими основными положениями солнца наш предок четко различал времена года, следовательно, мог вести и счет времени. Эту задачу он выполнял с помощью 94 полусферических выступов и лучей лепестков, расположенных на двух внутренних кружках солнца. Дело в том, что количество этих выступов соответствует сумме дней, ограниченной между двумя положениями солнца—от весеннего равноденствия (21 марта) до летнего солнцестояния (22 июня). Это будет составлять четверть года или три месяца. Если мы разделим 94 на 3, то получим дробное число 31,3, которое почти точно соответствует количеству дней весеннего и летнего солнечного месяца. По этой таблице первая половина года будет составлять 188 дней, в то время как по современному календарю она состоит из 186 дней. Но, по всей вероятности, древние астрономы Армении легко заметили эту разницу и постарались уточнить ее с помощью описанной выше третьей «счетной группы», где количество дней солнечного месяца составляет 31, а сумма шести месяцев—186, как в настоящее время. Однако для получения более или менее верной суммы дней года эти цифры также нуждались в поправке. Поэтому древние жрецы Армении могли пользоваться лунно-солнечным комбинированным подсчетом, используя для трех четвертей года (от весеннего равноденствия до зимнего солнцестояния) солнечную таблицу $= 94 \times 3 = 282$, а для последней четверти сумму 82 лунок дополнительной таблицы, почти точно соответствующую количеству дней трех лунных месяцев (84). Сложением величин $(282 + 82)$ из солнечного и лунного календаря можно было бы получить сумму 364, примерно соответствующую количеству дней 12 солнечных или 13 лунных (по 28 дн.) месяцев. Эти две таблицы Севсарской «небесной карты» универсальны и позволяют вести счет также путем любых других комбинаций, из любых исходных чисел.

Основной смысл всех приведенных чисел состоит в том, что они отображают закономерные изменения, связанные с периодами движения небесных тел во времени, в пространстве, с периодическими восстановления-

ми положений солнца, луны и созвездий. По-
знив цифровые выражения этих основопола-
гающих закономерностей, наш не совсем от-
даленный предок с помощью простейших
арифметических действий мог регулировать
не только последовательность земледельче-
ско-скотоводческих празднеств и ритуальных
сбрядов, но и заранее высчитывать времена
года, месяцы, недели, дни, которые имели
жизненно важное значение для земледельче-
ско-скотоводческого хозяйства.

Возможность применения подобных ариф-
метических таблиц в Армении II тыс. до н. э.
не может быть взята под сомнение не только
потому, что в Египте и в Месопотамских
странах, окружающих Армению, давно уже
применялись достаточно точные по тем вре-
менам сотические календари, но и потому,
что разные приспособления для ведения счета
известны были в разных частях света в глу-
бокой первобытности, а во II тыс. до н. э. в
Европе появились достаточно сложные obser-

ватории-пропцалища, лучшим образцом ка-
ковых является Стоунхендж в Британии.

Интересно, что основные цифровые данные
наших «таблиц» совпадают с исходными ве-
личинами Стоунхенджа. В последнее время
получены достаточно верные данные в пользу
существования обсерваторий-пропцалищ в
Армении. Исследователи Мецаморского посе-
ления в Араратской долине обратили внима-
ние на группу скальных площадок с линией
биссектрисы и крупно-лучистыми звездами,
взятыми в трапецию. Посредством измерения
азимута этой трапеции и сопоставления с ази-
мутами светил, восходящих в этом направ-
лении, специалисты установили, что склоне-
ние последних заключалось в интервале меж-
ду 21—22° и что такое склонение в середине
III тыс. до н. э. мог иметь Сириус в день лет-
него солнцестояния, рано утром. Подобное
наблюдение может предполагать наличие и
другого—сотического календаря в Армении
за пять тысяч лет до наших дней.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, МОТИВЫ ПЕРВОБЫТНЫХ МИФОВ

Охотничьи сцены, представленные в на-
скальных рисунках, показывают сколь опасна
и тяжела была борьба за господство над
животными, за освоение альпийских лугов на
пути тысячелетнего развития отгонного ско-
товодства, в условиях первобытной техники и
низкого уровня интеллектуального развития.
Не в силах понять многообразие и сложность
явлений окружающей природы, а часто и про-
тивостоять им, наши предки объясняли все
эти явления существованием сверхъестествен-
ных сил—многочисленных могучих богов и
духов, от благоволения которых зависит вся
живая природа, успехи в охоте, скотоводстве
и земледелии, а следовательно, и само суще-
ствование человека. Они были всемогущи, и
потому служение, умиловивление богов, по-
клонение им было важнейшей предпосылкой
к созданию материальных благ. Все это ото-
бражено в различных сценах наскальных ри-
сунков Гегамских, Сюнийских гор и Арагаца.

Боги зверей, охотников и земледельцев
представлены в них либо в статическом со-
стоянии, либо в действии—крупными, мощны-
ми, подчеркнутыми и несколько необычными
фигурами, занимающими центральное поло-
жение в композиции, в сопровождении небес-
ных символов или связанных с ними живот-
ных. Фигуры богов снабжены лучеобразными
дополнениями конечностей или иных частей
тела.

БОГИ ЗВЕРЕЙ И ОХОТНИКОВ

Естественно, в охотничьих сценах чаще
всего фигурируют боги охоты. Изображения
их появляются в эпоху позднего неолита и
продолжают существовать до эпохи железа
(табл. 67—73). Первая их группа очень четко
выявляется еще в V—IV тыс. до н. э. Рас-
смотрим их в хронологическом порядке.

Табл. 67, рис. 1 (Большой Пайтасар, V—
IV тыс. до н. э.). Композиция сугубо религи-
озного содержания, связывающая сцену
охоты с охотничьим небесным божеством. Все
фигуры композиции очень крупные. Изобра-
жение бога находится в центре композиции
(выс. 50 см). Между широко расставленны-
ми, сильными его ногами заметен двухконеч-
ный мужской знак. Длинная бороздка спины
пересечена горизонтальными параллельными
линиями «ребер». Мощные руки направлены
в локтях вверх, шея очень длинная, округ-
лая, с обеих сторон ее расположены по два
больших и мелких кружочка—небесные све-
тила. Бог окружен панически бегущими дикими
быками, очень крупными безоарами и
охотником, вооруженным луком и стрелой.
Как уже отмечалось, в композиции имеются
поздние дополнения.

Табл. 67, рис. 2 (Большой Пайтасар, ко-
нец IV тыс. до н. э.). Две крупные фигуры
охотничьих богов направлены головами в